

КРАСНЫЙ СЕВЕР

ОРГАН ЯМАЛО-НЕНЦКОГО ОКРУИКОМА КПСС И ОКРУИНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

ГОД ИЗДАНИЯ 36-й

№ 143 (7033)

ВОСКРЕСЕНЬЕ

17

И Ю Л Я

1966 г.

Цена 2 коп.

КАК ЗАПОЛНИМ ГАЗОВЫЕ АРТЕРИИ?

На том месте, где стояли, приткнувшись друг к другу, два домика да несколько чумов, раскинул улицы красный большой поселок. Рядом возвышаются громадные промышленные сооружения. На запад и на юг тянутся тысячи километровые трассы газопровода. Ямаз снабжает всю страну «голубым топливом».

Вероятно, так будет в 1970 году. А пока по трассе будущих газопроводов идут экспедиции проектных институтов. Будущие поселки еще только в плане. Сейчас главная задача наших геологоразведчиков — в кратчайшие сроки подготовить запасы промышленного газа для будущего обеспечения газопроводов.

За пятилетку буровикам нужно пробурить около 670 скважин, пройтись

миллион погонных метров разведочного бурения и 250 тысяч — эксплуатационного.

В этом году разведочным недр надо закончить разведку Пурнейского месторождения и дать результаты в Комиссию по запасам газа и нефти, начать поиски на Русской и Медвежьей структурах, заложить 4—5 скважин в Уренгое.

Задачи большие, дел много. И относиться к этим задачам надо со всей серьезностью. Сейчас все внимание химической и газовой промышленности страны обращено на наш Север. Большая армия энтузиастов едет на Север. Их ведет сюда сознание высокого долга. Они не жалуются на плохие бытовые условия, на трудность в работе.

Но плохо, когда высоким словом «романтика» начинают спекулировать, когда некоторые неработоспособные руководители прикрывают свою безхозяйственность ссылкой на жесткие условия Крайнего Севера, сваливают вину за свои ошибки на природу. Конечно, девяносто девять процентов наших геологоразведчиков — энтузиасты своего дела, романтики с большой буквы. Но любой энтузиаст угаснет, если человек видит, что к его труду, к нему самому относятся равнодушно.

Прошла пора буровых геологов. Если разведчики Новопортовской экспедиции месяцами не могут сходить в баню, если к ним не заглядывают лекторы — тут уже не условия Севера виноваты. Виновато руководство. Какая уж тут романтика? В Тарко-Сале сдали общежитие геологов, а проплатей приобрести не удосужились, так что жильцы вынуждены были спать на полу.

Если в том же Тарко-Сале в магазинах издается только два-три наименования консервов и больше ничего — виноваты не условия Севера, а Лабитнангский ОРС. И если в балках и палатках нет по-

логов и газ мешает отдохнуть уставшим геологам, не условия Севера виноваты, а разведком.

Низкий энтузиазм не поможет, если человеку не создаются нормальные условия труда и отдыха. Тем более, когда речь идет не о палаточной жизни первопроходцев, а о работе на давно обжитых местах, с более или менее нормальным сообщением с районными и окружными центрами.

Быт — это тоже резерв производства. К сожалению, об этом забывают некоторые руководители партий, экспедиций. Забывают местные профсоюз, партийные организации и комитеты.

Как видно из прилагаемой сводки по выполнению полугодового плана трестом, с плановым заданием справилась только Таркосалинская экспедиция. Причины провала у остальных экспедиций были разные. Конечно и быт имеет тут большое значение. Дополнительно тут и работа с кадрами, и планирование, и оперативность в решении тех или иных вопросов.

Недавно трестом «Ямалнефтегазразведка» была проведена конференция молодых специа-

листов. Пожалуй, эта конференция явилась своеобразным зеркалом работы треста. Готовили конференцию полгода, а собрались — и поговорить не о чем. Как будто нет в работе геологоразведчиков «узких» мест, нерешенных проблем, на которые надо нацеливать силы специалистов, коллективов. Вся работа конференции ограничилась докладами ведущих специалистов треста да небольшими репликами, которые, в общем, то, ни к чему не привели. И не зря участники остались очень недовольны этой конференцией. С кем они приехали на нее, с тем и уехали.

А поговорить было о чем.

В Тазовской экспедиции от различных аварий потеряно около 2800 человеко-часов. А на бурение и спуск колонн на десять тысяч метров затрачено около трех тысяч часов. Простой арифметический подсчет показывает, что тазовцы могли бы намного улучшить свои показатели, а значит, и быть на первом месте по экспедиции.

Бывают ошибки в планировании. К примеру, когда встал вопрос, какую скважину бурить вперед,

Р-25 или Р-15, остановились на Р-15. В распутицу Р-25 заглохло. А Р-15 стоит на сухом месте. Значит, бурить ее можно было бы позднее.

В Шаимской нефтегазразведочной экспедиции, в бригаде старшего бурового мастера Героя Социалистического Труда Семена Никитича Урусова люди совершают настоящие героические дела — за сутки монтируют буровую и забуриваются. Конечно, это не чудо. Просто четкая организация труда. А у нас на монтаже буровой уходит месяц, а иногда и больше.

Вот о чем надо было говорить со специалистами. Не занимайтесь еще в тресте обобщением опыта передовиков, распространением его по все партии и экспедиции.

Буровой мастер Новопортовской экспедиции Анатолий Рябченко за два года сменил тринадцать должностей! О чем это говорит? Да о том, насколько несерьезно подходят в тресте к молодым специалистам. Это ведь не единственный пример. Их — десятки. В Тазовской экспедиции некоторые специалисты работают не по специальности. Есть такие факты и в других партиях. Можно подумать, что у нас переизбыток специалистов. Если уж такое отношение к специалистам высшего звена, то что говорить о выпускниках краткотехучилищ?

Все, о чем говорилось в статье, в той или иной степени влияет на выполнение плана.

Чтобы в кратчайшие сроки выполнить задание правительства по подготовке к эксплуатации подземных кладовых Ямала, руководству в тресте «Ямалнефтегазразведка» следует пересмотреть свою работу. Больше влияния на дела производства должны оказывать партийная, профсоюзная и комсомольская организации.

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР
Об установлении почетного звания заслуженного мелiorатора РСФСР
 Установить почетное звание заслуженного мелiorатора РСФСР.
 Утвердить Положение о почетном звании заслуженного мелiorатора РСФСР.
 Утвердить описание нагрудного знака «Заслуженный мелiorатор РСФСР».
 Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР
Н. ИГНАТОВ.
 Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР
С. ОРЛОВ.
 Москва, 7 июля 1966 года.

Бережливость плюс высокие скорости

БАРСА - ГЕЛЬМЕС. 400 тысяч рублей сэкономили с начала года буровики второй конторы треста «Туркменбурнефть». Успех достигнут самоотверженным трудом и применением передовых методов бурения. Проходчики бережно используют каждый килограмм металла, воды, промывочного раствора и других материалов. Сбереженных ими средств достаточно, чтобы пробурить две нефтяные скважины.

Проходчики Барса-Гельмеса добились рекордных показателей по скорости бурения. На их счету — шесть тысяч метров сверхплановой проходки. Это лучший результат в республике.

ПОДВОДЯТ ИТОГИ

Окончилось первое полугодие 1966 года. Предприятия и организации подводят итоги. Невзлыхе результаты у Лабитнангского ОРСа Геологуправления. План товарооборота за 6 месяцев выполнен на 125,2 процента.

Почти все торговые точки ОРСа геологов немало перевыполнили план. Особенно стоит отметить продавца Нестерова из Выдичского магазина, которая на 16 тысяч рублей дала сверхплановой прибыли. Галина Павловна Нестерова работает в Нице с самого начала организации сети ОРСа в этом поселке. На нее не поступило ни одной жалобы. А в Ново-Портовском магазине блестящие результаты у продавца Анны Михайловны Марьянич. Она всегда вежлива с покупателями. Заботится о том, чтобы ассортимент товаров был полным и разнообразным.

В. КОРКИН.

Еще один газовый фонтан

Новопортовское месторождение газа — одно из крупнейших на Ямале. Первый фонтан здесь был получен на скважине Р-50. А недавно скважина Р-53, пробуренная бригадой мастера И. Кушна, дала новый фонтан «голубого топлива». Суточный дебит составляет 1,8 миллиона кубометров.

На снимке: фонтан на Р-53. Фото А. Идунканова.

ЯМАЛ — НАЧАЛО ТРАССЫ

САЛЕХАРД. (Внештатный корр. «Правды»). Салехард — Ухта — Котлае — Череповец — Торжок. Строительство этого самого северного в стране газопровода начнется в 1967 году. Только что в Салехард приехали специалисты, возглавляемые главным инженером проекта Б. Макаруном. Им предстоит выбрать площадку под газопровод. По нему в центр страны устремится газ Ямала.

Как сообщил Б. Макарун, проектная мощность будущего газопровода — 85 миллиардов кубометров газа в год. Это в четыре раза больше мощности газопровода Бухара—Урал. Для на первой очереди — 3.500 километров. В условиях вечной мерзлоты будут впервые применены трубы диаметром 1.220 и 1.420 миллиметров. Планируется северный газопровод начали работы также в Череповеце и Ухте.

А. ЗЕМЛЯНУШИН.

ПОКАЗАТЕЛИ

выполнения полугодового плана по глубокому бурению трестом «Ямалнефтегазразведка» (в погонных метрах)

Наименование партий, экспедиций	Годовой план	С начала года			За июль			Процент выполнения годового плана
		план	факт.	процент выпол.	план	факт.	процент выпол.	
Тазовская	26000	12500	10036	80,7	2300	1541	67,0	38,8
Новопортовская	23000	11500	10512	81,4	2300	3620	157,4	45,7
Тарко-Салинская	21500	10000	10042	100,4	2100	2655	126,4	46,7
Нарьянская	13000	8000	5992	74,9	1600	—	—	46,1
Китыльская	7500	4000	3746	83,6	800	1100	137,5	49,9
Итого	91000	46000	40378	87,8	9100	8916	98,0	44,4

И НЕ ЛАДНО И НЕ В ЛАД...

В разных концах города поднимались леса новостроек. Строятся жилые дома, школы, производственные сооружения. Но, которые из них заложены буквально несколько дней назад, но есть и переходящие. Те, что требуют самого неотложного внимания. Среди таких объектов (много напущенный) городской подпровод.

Нет нужды упоминать о том, сколько раз о его необходимости говорилось с высокой трибуны горисполкома, и сколько было принято решений и постановлений, определяющих если уж не сроки сдачи в эксплуатацию, то момент окончательного начала нужного городского объекта.

Много раз стройка называлась ударной, первоочередной. Не говорить — говорили. А получалось, как в пословице «И не ладно и не в лад». И все потому, что от начала до конца волновались и хлопотали заказчики, те же, кто обязан был осуществить мечту сдехарцев о чистой воде, а именно строительно-монтажное управление № 1 (начальник т. Дудник) не проявляли ни энтузиазма, ни инициативы.

От того и получилось, что строительство объекта велется уже третий год, а сколько-нибудь желаемых результатов не видно.

Чтобы картина была наглядной, возьмем, к примеру, только один факт — освоение

средств. В 1963 году из отпущенных 50 тысяч рублей было израсходовано только четыре тысячи. Построили жилой дом для работников водопроводной площадки, но живут в нем не они — другие (это и сведению).

В 1964 году был сделан первый шаг. Из 60 тысяч рублей освоили — 6,1 — заложили котельную. В прошлом году немного двинулись с места. Сделали фундамент основного здания станции (33 тысячи рублей). В первом полугодии текущего года с треском полом удалось выложить стены, забетонировать площадку под уголь, сделать частично чердачные перекрытия, т. е. собрать коробку здания. Из положенной на год суммы — 52 тысячи рублей освоено почти 10 тысяч (кажется, дела пошли на поправку). И вся беда в том, что маловато было отпущено средств. Многие в строительном управлении так и говорят, что, мол, придираетесь зря, давайте больше средств и строительство развернется. Заинтересованный в скорейшем завершении объекта горсовет стал хлопотать перед обкомполкомом и добился своего. Деньги на водопровод отпущены, теперь можно строить.

Но на строительной площадке одиннадцатый тишина. Бригада Виктора Витрученко загорает. (Да, представьте!). Членам окружного комсомольского

прожектора пришлось наблюдать эту самую идиллическую сценку.

— А что нам остается делать? — возмущаются члены бригады. — Прораб Н. Власенко на стройке почти не бывает. Каждый занят своим делом. Уж на что, кажется, такое важное дело, как разработка места

Рейд окружного комсомольского прожектора

новой скважины для бурения — прораб не является.

Очень важно сейчас в теплые дни выполнить основные работы, такие, как монтаж котлов, перекрытие котельной и главного здания — станции очистительных сооружений. Но чтобы приступить к монтажу котлов, нужно завезти из Лабытнанго необходимое оборудование, нужна и крыша над головой. А чтобы делать перекрытие, нужен подъемный кран. Таким образом, одно тесно переплетается за другое.

И естественно, чтобы вообще был порядок на стройке, необходимо по-настоящему деловое руководство. Не парадоксальным ли выглядит тот факт, что только за прошлый год сменилось более десяти руководителей на этой первоочередной стройке.

Песочеремно завозятся материалы, зачастую под руками строителей нет самого необходимого. От того и простои, и ежемесячные невыполнения объема работ. И, как правило, при плохой организации труда — низкие заработки строителей.

Объем работ, намеченный на этот год, довольно обширный: пробурить пять скважин, закончить все строительные работы наземных сооружений, проложить два километра труб водопровода. Чтобы справиться с таким заданием, нужна большая разворотливость, повседневная работа и контроль со стороны руководства строительного управления, чего, кстати, нельзя отметить в настоящем времени. На самотек пустился завершение важного хозяйственного объекта главный инже-

нер СУ-1 С. А. Казаков, начальник производственного отдела А. А. Единский. Мало требуют, мало контролируют они работу прораба Н. Власенко.

В результате люди не знают своего участка работы, не имеют заданий. На стройке царит полнейшая безхозяйственность.

Городу нужна чистая вода. Сместно говорить, что в городе, во всех сторонах окруженном водой, нет своего водопровода. Сейчас, когда строительство водопровода стало жизненной необходимостью, совершено недопустимо безответственное отношение строителей к своим обязанностям.

В. Чусовичин, Л. Комаров,
члены штаба окружного комсомольского прожектора,
Л. Шамиская,
наш корр.

На снимке: общий вид стройки.

Фото В. РОЧЕВА.

ЛЕТО — ПОРА МОЛОЧНАЯ

Хороших показателей по надоям молока постоянно добивается бригада третьего гурта Ямальской сельскохозяйственной станции. Бригаду возглавляет старейшая животновод Екатерина Михайловна Галкина. Сейчас гурт выпасается на летних пастбищах. Сантова Раяна одна из лучших доярок в бригаде. Полугодовой план она выполнила на 110,2 процента. Хорошие показатели и у ее подруг. Надой планируют с каждым днем.

На снимках: бригадир третьего гурта Е. М. Галкина и доярка Сантова Раяна.

Фото В. РОЧЕВА.

ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА

270 магазинов, 22 столовых, 13 хлебобулочных, 2 кондитерских, два ресторана будет построено в селах Ульяновской области к пятидесятилетию Советской власти.

Об этом рассказали корреспонденту АПН в Ульяновском областном совете потребительских обществ.

Уже в этом году построит около двухсот магазинов, пятнадцать столовых, семь хлебобулочных, два кондитерских, два ресторана.

Пятилетка поставила перед работниками торговли на селе новые задачи. Компьютером предстоит увеличить продажу товаров широкого потребления на 29,8 проц. по сравнению с прошлым пятилетием. За этой цифрой значительное переустройство всей сельской торговли и была жерени. С 1966 по 1970 год будет построено 650 магазинов, 30 столовых, 10 хлебобулочных, дододельники на 600 тонн продуктов. На эти цели предусмотрено вложить 23 миллиона рублей. Это в полтора раза больше, чем за прошедшие пять лет.

(АПН).

● НОВОСТИ ● СОБЫТИЯ ● ФАКТЫ ● НОВОСТИ ● СОБЫТИЯ ● ФАКТЫ

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ РЕКИ В ТАЙГЕ

В 1965 году на одного работающего в колхозах и совхозах Красноярского края «пришлось» около 1.200 киловатт-часов электроэнергии. Это примерно в два раза больше, чем в среднем по СССР. Вдвое по сравнению с 1957 годом увеличилось потребление сельскими жителями электричества на бытовые нужды. Жители свирских сел приобрели за год 18.000 стиральных машин, 2.000 холодильников, 22.000 радиоприемников и радиол.

Сейчас линии электропередач — привычная деталь сельского пейзажа Сибири. Большинство колхозов и совхозов края подключено к государственным линиям электропередач и электростанциям. Например, построенная недавно сельская ЛЭП-110 длиной в семьдесят километров дала возможность снабжать дешевой электроэнергией 47 населенных пунктов Абанского района Красноярского края. Присоединение этих хозяйств к государственной линии электропередач позволило закрыть маломощные электростанции и сэкономить только на разнице стоимости электроэнергии около миллиона рублей.

За последние семь лет в Красноярском крае построено вдвое больше линий электропередач, чем во все предыдущие годы. Их прокладывают в тайге пять механизированных колонн, оснащенных современной строительной техникой. Села сейчас обслуживают 30.000 километров

линий электропередач и более тысячи трансформаторов общей мощностью в 10.000 киловатт.

В Сибири ведется большое строительство электростанций. В 1967 году войдет в строй первая очередь самой мощной в мире Красноярской ГЭС. В 60-ти километрах от села Шуменского, где в 1924 году намечалось строительство первой электростанции в Сибири (осуществить это тогда не удалось из-за недостатка медного провода и турбин), теперь сооружается Саяно-Шуменская ГЭС в 6,3 миллиона киловатт мощностью.

БУРОВЫЕ — ПУТЕШЕСТВЕННИЦЫ

СВЕРДЛОВСК. Четыре года назад самоходная электрифицированная буровая установка родилась на Свердловском машиностроительном заводе имени Ворошилова. Эта машина может бурить вертикальные и наклонные скважины. Буровая побывала на Выставке достижений народного хозяйства СССР. А сейчас она снова собирается в дорогу, на этот раз в ГДР. Продукция уральского предприятия часто путешествует по всему земному шару. В эти дни на заводе ведется подготовка производства двух новых буровых установок для Демократической Республики Вьетнам. Эти машины могут проходить скважины глубиной до 150 метров.

Четыре серийных уральских буровых готовятся для отправки в Алжир и ОАР. Машины с маркой «ЗНВ» идут в Таиланд, Ереван, Горький, Харьков, Тюмень и многие другие города Советского Союза. Новые установки по достоинству оценили буровики.

МЫ КАК В СТРОЮ

«Кристалл» — такая именная красуется на рукавах мальчишек, которые шагают по городу в защитного цвета курточках. Счастливые обладатели этих курточек отдыхают в спортивном военно-трудовом лагере «Кристалл», что раскинулся на берегу Волгу воле второй школы. В шести палатках разместились тридцать шесть мальчишек. А сколько еще было желающих! Это лето организационное для «Кристалла». На будущий год здесь разместятся лагерь укрупненный, более совершенный. А иначе — уж, как нужно поработать этим мальчишкам! Появится спортивный городок — волейбольную, баскетбольную, футбольную площадки, обнести лагерь штакетником — все это своими руками. Кстати, а строить-то пока не на чем — несмотря на многократные просьбы, организация города еще плохо

выделяет транспорт для «Кристалла». Пиломатериал, предназначенный для лагера, лежит невыезженным. В одной из палаток нет до сих пор раскладушек. Конечно, мальчишкам «Кристалла» не к лицу спать на пуховых перинах, но и в другую крайность впадать не стоит.

И еще о неполадках. Они на первых порах неизбежны, но нужно поскорее избавиться от них, и в первую очередь разрешить питьевую проблему. Сейчас ребята воду пьют прямо из реки, некипяченую. Того и глады начнется эпидемия, тогда «Кристалл» придется закрыть.

А вообще мальчишки довольны. Солнце в эти дни греет вовсю, комары хоть и домогают их, но они не мешают мальчишкам покрываться коричневым заггаром, окрепнуть уже в первые дни. Впереди — месяц отлаженной трудовой жизни. Мальчишкам из Аксарки, Лабитнанского, Салехарда — повезло: они стали основателями «Кристалла». На будущий год они уже будут его старожилками. А пока впереди много интересного. Доброго лета вам, мальчишки!

Л. Захарова.

На тынзян ХРУПКОЕ СТЕКЛО

О том, что стекло хрупкое, знают даже дети. А вот некоторые большие дяди этого, можете себе представить, не знают.

А может быть знают?

— Ну, конечно, знают, — скажут стронтели и обидятся. — Вот, к примеру, строили мы восьмиквартирный дом по улице Горького. По норме положено 179 квадратных метров стекла, а ушло фактически 304 квадратных метра. А почему? А потому, что стекло хрупкое.

— И мы знаем, что хрупкое, — вступают в спор строители

Ямальского стройуправления. — Мы вдвойне больше расходуем стекла, чем положено по норме. А почему? А потому, что... бац — и ишту!

— А у нас что, стекло стальное? — возмутится работница из Лабитнанского стройуправления № 1. — Недавно мы строили школу. Стекла израсходовали на 96 квадратных метров больше, чем положено. А почему? А все от того же. Бац — и ишту.

Не слишком ли тяжелей рука у наших градостроителей?

В. ШУВИН.

К 50-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

ТАМ, ГДЕ БЫЛА ТУНДРА...

Так, очевидно, хотел назвать свою предполагаемую книгу пионер земледелия в наших краях Дмитрий Мартельнович Чубынин, на протяжении многих лет тщательно подбиравший материалы, касавшиеся его трудов в области северного растениеводства, и впоследствии составивший из них солидную подборку, которую и возглавил столь многозначительно. Но замысел остался несуществующим: Дмитрий Мартельнович умер.

А его супруга, Екатерина Петровна, живущая ныне в Москве, недавно прислала это собрание документов на сельскохозяйственную опытную станцию, чтобы там, по мере необходимости, ими воспользовались. Об этом я узнал от директора станции Рейнгольда Бернардовича Вашиевича. И вот, как результат знакомства с документами, а затем и бесед с некоторыми из тех, кто знал Дмитрия Мартельновича лично, родился этот очерк.

Протокол 14 февраля 1929 года. «Общее собрание граждан села Обдорска Уральской области Тобольского округа постановило дать гражданину Чубынину Дмитрию Мартельновичу участок земли в конце села, около кладбища, площадью в одну десятину.

Председатель сельсовета Артеев.» Вот так выглядит этот один из первых документов, с которых начинается для нашего края новая, не совсем обычная в его жизни, страничка — страничка истории рождения земледелия.

Когда же впервые задумался Дмитрий Мартельнович о возможности земледельческой революции на Севере? Не в те ли зимние, студенные вечера, когда, сидя в тесном домишке фактории, основанной сорок пять лет назад на том месте, где раскинулся теперь Новый Порт, ужинал он консервированными, почти потерявшими естественный вкус, овощами, какие завозили зимовщикам, да и то с трудом, из южных районов страны? «Еще ничего, если живешь на севере год-полтора. А что, если бросил якорь на многие годы? Так и не узнать настоящего вкуса моркови, редиски, лука? Жили, конечно, люди, могут прожить и дальше. Но дело ли это? Надо жить как можно богаче, разнообразнее. Нужно оделать жизнь человека равной, где бы ни жил он — в горах, в степях, в пустынях, на севере... Трудно — но надо.» Вероятно, так размышлял Дмитрий Мартельнович, принимаясь за свои самые первые опыты.

До 1927 года, когда он начал работать начальником Обдорской метеостанции, он и сам-то не очень решительно отстаивал собственную идею. Но, просмотрев архивы метеостанции за много лет, метеоролог подумал вдруг: а если вывести среднестатистическую температуру?

Вышел — и поразился: плюс 12 по Цельсию! Это было открытие. Дело в том, что старая агрономия установила, и довольно точно, что северная граница земледелия протекает на широте, где средняя температура лета — не менее 12 градусов выше нуля. И поэтому даже в 1927 году земледелие не шло далее Самарова Омской области. И вот, оказывается, эта граница протекает — через Обдорск!

И Чубынин, опираясь на это открытие, решил доказать, что даже за полярным кругом земледелие — возможно!

Задача была нелегкой. Скентиков, маловеров и просто равнодушных нашлось немало. Видя человека, носящего землю в огороде метеостанции (а именно там Чубынин начал первые опыты по растениеводству в открытом грунте) они потешались вовсю:

— Мартельнович, ну что ж клад?
— Трудно лопатой-то. Буровой бы станок заказал.

— А сажать-то чего хоть будешь — пальмы или бананы?

Чубынин отшучивался, продолжая свое.

Никакой гарантии того, что работа даст плоды, он не имел. Но жила в нем та кипучая страсть, та стальная уверенность в успехе, которые, по сути, и двигают прогресс. Правда, о попытках заняться земледелием в старину Чубынин знал. Еще в Мангазее, городе, который шумел на берегу реки Таз три столетия назад, наши предки, по свидетельству современника мангазейцев голландского ученого Витзена, в 1664 году побывавшего в России, пробовали возделывать репу, морковь, капусту.

Спустя два века упомянул о земледелии в наших краях знаменитый немецкий путешественник Брам, который в составе одной из экспедиций прошел по Иртышу и Оби до Ямалеянского полуострова, наткнувшись по пути на парниковый огород, где выращивался картофель.

И все же это были только слабые попытки, не давшие плодов.

«Самый факт отступения земледелия, — писал позже в одной из статей Чубынин, — многие экспедиционные исследователи склонны были считать как доказательство его невозможности, тогда как такое, и в частности, огородничество, не получили распространения до сих пор только потому, что коренное население, остяки и самоеды, еще незнакомо с употреблением овощей и способами их возделывания. Старожилы же, русские и зыряне, до недавних пор предпочитали труду земледельца более «выгодным» занятием — рыбный, пушной промысел и торговлю...» А исследователи, вместо того, чтобы по-настоящему исследовать плодородные возможности северного края, в голос твердили: урожай на Севере — это химера. Как же жужжан, когда девять месяцев из двенадцати — холод, снег, бурьян? Когда даже в июле земля оттаивает не более, чем на 70—80 сантиметром? А почва? Беднее, пожалуй, и не сыскать!

Все было верно. Но Чубынин подметил: трава в тундре, благодаря почти непрерывному солнечному теплу в течение летних дней и ночей, растет настолько стремительно, что существенные изменения в ее росте можно отметить каждые два часа. И если бы за полярным кругом было не три теплых месяца, а шесть, как в средней полосе, растительность тут была бы едва ли не самой могучей на планете.

Чубынину было ясно: обычные сорта культур не успеют созреть даже под непрерывным трехмесячным светом. Значит, нужно отобрать такие сорта, которым трех теплых месяцев вполне хватило бы на вызревание.

Приступая к опытам, Чубынин не ставил цели получить рекордные урожаи. Он просто хотел доказать многочисленным маловерам, что земледелие на Крайнем Севере — это не утопия. Но для этого надо было выявить, (или вывести, если потребуется) скороспелые и морозостойчивые сорта.

И Чубынин ревностно взялся за дело. Земле отдавал каждую свободную минуту. Копал, перекапывал, сажал, пересаживал, удобрял, писал на опытные станции и в институты письма, просил выслать семена, читал агрономическую литературу. Он ведь не был специалистом в этой области и применил все те обычные средства обработки земли, какие применяли крестьяне, испытывая, при этом всели неудобства: то негде было достать лошадей, обученных ходить под плугом, то приходилось заботиться о восстановлении оградки, ибо ее при удобном случае растащивали на дрова, то не всегда аккуратно присылали нужные семена. Но Чубынин трудился, фанатически веря в успех.

И успех пришел: грядки — зазеленели. Дивиться на них приезжали из самых дальних районов, сел. «Особенно много было посещающих мой огород осенью, когда созревали все овощи, — вспоминал позже Чубынин. — Этих гостей и рекомендовал выдернуть из грядок морковь, репу, или сорвать лук, укроп, проверить упругость коцана и так далее. Они пробовали овощи, уносили домой образцы, показывали их другим жителям Салехарда и становились агитаторами овощеводства.» Более того: жители сами начали выкапывать огороды, а если что-то не получалось — шли к Чубынину, который показывал им, как следует обрабатывать землю, советовал, когда поливать грядки, снабжал новичком семенами.

Появились у Чубынина и последователи — в Нуыгах, в Шурышкарах, в Тарко-Сале. Они сообщали ему, что их попытки выращивать урожай, дают хорошие результаты. Дмитрий Мартельнович это, конечно, глубоко радовалось. Но печально другое: все приходилось делать на свои средства, а их не хватало. Поэтому как только был создан Ямало-Невецкий округ, Чубынин пишет в организационное бюро докладную записку, где обращает его внимание на важность раз-

(Окончание на 4 стр.)

У НАШИХ ДРУЗЕЙ

МОНГОЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА. Богатый урожай собрали труженики госхоза Джаргалант.

Земледелие в Монголии возникло в глубокой древности, однако размеры посевных площадей были ничтожны. После 1989 года в короткий срок было освоено свыше 500 тысяч гектаров земель. Значительно повысилась урожайность пшеницы, ржи, ячменя.

Впервые за многовековую историю земледельцы МНР обеспечили страну хлебом, картофелем, овощами.

Фото В. Хоменко.

Фотохроника ТАСС

СУДА ДЛЯ ИНДИИ

БЕЛГРАД. Согласно договору, заключенному между югославской судостроительной фирмой и судостроительной компанией «Шанпинг корпорейшн оф Индия» в Бангкоке, для торгового флота Индии будет построено 7 океанских кораблей. Общий тоннаж их составит 145.000 тонн. Первое судно этой серии уже отдано. Сейчас спущены на воду второе — «Вишва виджай» грузоподъемностью 13.400 тонн. Судно построено специально для перевозки угля и соли.

МОНГОЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА. На уроке географии в 7-м классе школы госхоза «Хархорин».

Сразу после победы народной революции решением правительства в стране была открыта первая начальная школа. В ней насчитывалось 49 учеников.

Ныне в городах и районных центрах Монголии осуществляется обязательное семилетнее обучение в общеобразовательных средних школах обучается около 150.000 детей рабочих и аратов.

Фото В. Хоменко.

Фотохроника ТАСС

